

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА
LANGUAGE POLICY

УДК 81'272

DOI:10.37892/2713-2951-4-20-85-105

**КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ СЕВЕРНЫХ ГОРОДОВ ЯКУТИИ:
ЯЗЫКОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

Ирена С. Хохолова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт языкознания Российской академии наук, Российская Федерация

Виктория В. Филиппова

Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, Российская
Федерация

Годонимы служат языком ландшафта, наглядно показывающим языковую ситуацию изучаемой местности, а тем самым функционирование языков. Проведено исследование, включающее лингвосемантический анализ более пятисот топонимических примеров, раскрывающих язык топонимических систем российских северных городов. Решающим моментом в построении многомерного городского текста является сочетание взаимосвязанных политически мотивированных пространственных процессов, которые включают политические идеологии, в том числе и языковую идеологию, маркеры этнической идентичности. В символическом пространстве северных городов русский язык является доминирующим. Большинство годонимов северных городов советского периода преимущественно наименовано в честь персоналий, сыгравших определенную роль в развитии советской и российской политики, культуры, искусства и науки, а также событий, связанных с советским народом, где советскость «стирает» этнические принадлежности многонациональной страны. После распада СССР, с середины 1990-х годов, в г. Якутске функционирование якутского языка как второго государственного языка начинает отражаться в годонимах, представляющих культуру коренных этносов. Якутский язык начинает «конкурировать» с русским языком, прорастая в периферии города как маркер национальной идентичности, возросшей за счет урбанизации. Основную специфику в символическом пространстве промышленного города Мирного, алмазной столицы России, с функционированием русского языка как доминантного представляют годонимы, связанные с добычей алмазов, основанием самого города вокруг алмазного месторождения, с личностями, посвятившими себя покорению тайги, строительству дорог, открытию недр, становлению промышленности в СССР в 1950-е годы.

Ключевые слова: языковая политика, годонимы, топонимы, языковая идеология, политическая идеология, СССР, коренные народы Севера

**CULTURAL LANDSCAPE OF THE NORTHERN CITIES OF YAKUTIA: LINGUISTIC
AND POLITICAL CONTEXT**

Irena S. Khokholova

Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov, Institute of Linguistics of
the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Viktoriya V. Filippova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences

Godonyms serve as the language of the landscape, clearly showing the linguistic situation of the studied area, and thus the functioning of languages. A study has been conducted that includes a linguosemantic analysis of more than five hundred toponymic examples that reveal the language of the toponymic systems of Russian northern cities. In the symbolic space of the northern cities, Russian is the dominant language. Most of the names of the northern cities of the Soviet period are mainly named after personalities who played a role in the development of Soviet and Russian politics, culture, art and science, and events related to the Soviet people, where Sovietism "erases" the ethnicities of a multinational country. After the collapse of the USSR, since the mid-1990s in Yakutsk, the functioning of the Yakut language as the second state language begins to be reflected in the godonyms representing the culture of indigenous ethnic groups. The Yakut language begins to "compete" with the Russian language, sprouting in the periphery of the city as a marker of national identity, which has increased due to urbanization. The main specifics in the symbolic space of the industrial city of Mirny, the diamond capital of Russia, with the functioning of Russian as the dominant language, are the place names associated with diamond mining, the foundation of the city itself around the diamond deposit, personalities, professions dedicated to the conquest of the taiga, road construction, the discovery of mineral resources, the formation of industry in the USSR in the 1950s.

Keywords: language policy, place names, toponyms, linguistic ideology, political ideology, USSR, indigenous peoples of the North

1. Введение

Значимость данного исследования обусловлена тем, что топонимы имеют ключевое значение в формировании памяти и идентичности людей; они представляют собой фоновые знания о языке и культуре, которые отражают многослойную историю этноса. Поэтому в условиях многоязычного городского пространства существует необходимость упорядочивания и нормативно-правового регулирования языковых процессов в использовании географических названий.

Одним из инструментов, позволяющих проанализировать данные процессы, являются топонимы [Басик, 2018]. В условиях полипарадигмальности научного знания и применения в геокультурных исследованиях теоретических и методических подходов различных социальных, социолингвистических дисциплин появляется возможность по-новому интерпретировать социальные, политические и экономические процессы, происходящие в общественных территориальных системах различного уровня. Переход от традиционного ономастического подхода к анализу пространственной политики наименования действительно может дать более глубокое понимание того, как политические, социальные и экономические процессы влияют на особенности наименования местного ландшафта. Это открывает новые горизонты для исследований, включая вопросы идентичности, власти и культурной памяти.

Целью статьи является выявление роли политической и языковой идеологий в номинации топонимов на примере северных городов Якутска и Мирного.

Выбор городов как объекта исследования обусловлен тем, что эти два города являются самыми крупными в Якутии, отличающимися по численности жителей и плотности населения, разнородностью градообразующих отраслей, связей между отраслевой структурой экономики и занятостью, а также историей их формирования.

2. Исследования по критической топонимике и топонимической политике

В начале XXI в. многие топонимические исследования сосредоточились на критическом и политическом подходах. Используя достижения критической социальной теории, специалисты добились значительных успехов в объяснении мотивов и допущений, связанных с наименованием топообъектов. Это способствовало осмыслению процессов, относящихся к пересмотру некоторых номинативных тенденций [Мартыненко, 2021].

Критическая топонимика тесно связана с политической топонимикой, но на данный момент нет общепризнанного четкого определения ни одного, ни другого из упомянутых научных направлений. При этом критико-топонимический и политико-топонимический подходы в исследованиях часто переплетаются ввиду того, что изучение политической топонимики требует более критического подхода с точки зрения масштабов, и оно существенным образом касается языковой политики [Там же].

Топонимическая политика имеет дело с так называемыми официальными топонимами – именами, которые предназначены в первую очередь для использования в сфере деловой коммуникации. Такие топонимы вне зависимости от того, были ли они созданы в ситуации именования нового объекта или выбраны из набора некоторых вариантов, бытующих в употреблении для закрепления в качестве основных, фиксируются в текстах предписывающего характера. На первом этапе это тексты административных документов: указов, постановлений и т.п.. Их дополняют тексты нормативные, нормативно-справочные, нормативно-технические, к которым относятся реестры, классификаторы, карты, атласы, справочники, словари, адресные книги и т.д. [Голомидова, 2018: 45].

В последние десятилетия в области топонимических исследований наблюдается значительный сдвиг в сторону критического подхода, который акцентирует внимание на анализе процессов наименования и переименования географических объектов и территориальных единиц. Этот подход подчеркивает, что названия мест не являются нейтральными или случайными, они глубоко укоренены в социальных контекстах и отражают сложные взаимодействия между культурными, политическими и историческими факторами. В этом

ключе мы неизбежно сталкиваемся с правовым регулированием языковых процессов, в СССР зачастую не учитывавшим такие важные социальные факторы, как этническая идентичность, культурные ориентации и предпочтения этнических групп, стремление развития их этнических языков при планировании функций языков [Биткеева и др., 2020: 36].

Критический анализ топонимов позволяет выявить, как именно названия могут служить инструментами власти, способствуя навязыванию определенных политических и культурных нарративов. Например, переименование улиц или площадей может быть связано с попытками переписать историю, подчеркивая одни события и игнорируя другие. Это, в свою очередь, влияет на формирование коллективной идентичности, поскольку названия мест становятся символами, которые объединяют или разделяют людей в зависимости от их культурного или исторического контекста. Кроме того, топонимические практики могут способствовать социальному производству пространства. Это означает, что названия не просто обозначают географические объекты, но и формируют наше восприятие этих объектов, задавая определенные рамки для взаимодействия с окружающей средой. Например, использование определенных названий может вызывать ассоциации с историческими событиями или личными воспоминаниями, что влияет на то, как люди воспринимают и используют пространство. Таким образом, критический подход к топонимическим исследованиям не только раскрывает механизмы, с помощью которых формируются названия мест, но и подчеркивает их роль в более широком контексте социальной динамики. Он позволяет исследовать, как наименования могут быть использованы для утверждения власти, создания идентичностей и формирования общественного мнения и как они могут стать предметом споров и конфликтов в условиях изменения политической или социальной ситуации. Важно отметить, что такие исследования могут способствовать более глубокому пониманию культурного наследия и его влияния на современное общество, а также помочь в решении актуальных вопросов, связанных с идентичностью и памятью.

Первые работы по топонимике с использованием концептуальных подходов критической географии появились в англоязычной академической среде в 1980-х годах. На основе зарубежных исследований было выявлено, что топонимическая система может выступать в качестве символа национальной идентичности, установлено, какую роль играют региональная геополитика топонимии и геополитические закономерности в современных переименованиях [Berg et al., 2009; Rose-Redwood et al., 2010; Rose-Redwood et al., 2011; Rose-Redwood, 2016].

Ввиду того что детальный анализ развития дисциплины с конца XX в. до середины 2010-х годов проведен в диссертационной работе социолога Е.А. Терентьева, который выделил три основных подхода к критическим топонимическим исследованиям: структуралистский подход (гегемонические топонимические ландшафты, вопросы наименования и переименования

географических объектов); интеракционистский подход (сопротивление топонимической власти); феноменологический подход (практики употребления топонимов в повседневной деятельности) [Терентьев, 2016], мы остановимся на последних работах, в которых применен подход критической топонимики на постсоветском пространстве. Здесь следует выделить работы С.Н. Басика [Basik, 2020: Basik, 2023]. Им предложен ряд новых направлений критического анализа в геотопонимических исследованиях постсоветского пространства: выявление универсальных закономерностей топонимического производства пространства (топонимических универсалий); исследование региональной пространственной символики топонимии; анализ современных тенденций топонимической политики и практики топонимической номинации в различных регионах и на различных уровнях, в том числе территорий с полиэтничным составом и топонимии малых народов; изучение функционирования топонимов в рамках семиотического ландшафта в контексте эмоциональной географии; анализ топонимии геоэкологических проблем и трансформации ландшафтов и роль властных структур, субъектов хозяйствования и населения в данных процессах [Басик, 2018].

Большой интерес представляют работы Н.А. Мамонтовой, посвященные концептуализации пространства, места и ландшафта в языках коренных народов [Мамонтова, 2019], а также включению топонимов коренных народов в картографическое представление государства [Mamontova, 2022]. В исследованиях, которые непосредственно касаются рассматриваемого региона и его городов, можно увидеть работы, где авторы данной статьи выступают в роли соавторов. В работе, посвященной пространственной семантике города Якутска как компонента культурного ландшафта, на основе теоретических подходов Тартуско-Московской школы семиотики, научных традиций постсоветской культурной (или так называемой гуманитарной) географии и современных критических исследований топонимики авторами эмпирически показана взаимосвязь, взаимодействие и позиционирование трех культур: якутской, русской и советской [Lavrenova et al., 2023]. Одной из последних работ по критической топонимии является статья, в которой представлена эволюция отношений между местными названиями коренных народов и официальными географическими названиями в трех исторических периодах (1920-е годы, 1950-е годы и настоящее время) на примере гидронимов Южной Якутии и севера Амурской области [Mamontova et al., 2024].

Резюмируя, можно сказать, что критическая топонимика – это направление в исследовании географических названий, которое акцентирует внимание на социальном, политическом и культурном контексте, в котором они используются и воспринимаются. Этот подход предполагает анализ топонимов (географических названий) не только как нейтральных маркеров местоположения, но и как значимых символов, которые могут отражать историю

власти, колониализм, идентичность и социальные отношения. Топонимическая политика же является частью критической топонимики и представляет собой многогранную деятельность, включающую в себя не только практические аспекты, но и организационные, правовые, научные и методические компоненты. Топонимическая политика прежде всего формирует правила и нормы, касающиеся присвоения и использования географических названий, где важная роль отводится уполномоченным органам и специалистам. Также следует учитывать, что топонимическая политика неразрывно связана с вопросами идентичности и исторической памяти. Названия мест не только обозначают географические объекты, но и отражают культурные, исторические и социальные аспекты жизни общества. Поэтому изменения в топонимической политике могут вызвать общественные споры и дискуссии, особенно когда речь идет о переименовании объектов, связанных с определенными историческими событиями или личностями. Таким образом, топонимическая политика – это не просто набор правил и норм, а целая система, которая требует комплексного подхода и учета множества факторов. Она играет важную роль в формировании общественного сознания и культурной идентичности, а также в организации пространства и управления им.

3. Результаты исследования

Языковая политика Советского Союза развивалась на протяжении нескольких периодов, демонстрируя изменения в государственном подходе к вопросам этнической идентичности. В первые годы существования СССР государство оказывало активную поддержку народам и их языкам. Однако с течением времени произошел языковой сдвиг: несмотря на декларируемое равенство всех языков, русский язык стал доминировать. Масштабные переименования географических объектов в Советском Союзе были не просто административной процедурой, а мощным инструментом идеологического воздействия, призванным перековать общественное сознание и стереть следы прошлого. Главной движущей силой этих изменений было убеждение в политической функции топонимов – названий географических мест. Т.В. Давыдова на основании анализа нормативно-правовых актов советской власти, регулирующих сферу административно-территориального устройства и систему наименования объектов, сделала вывод, что в СССР доминировала идеологическая направленность в политике наименования и переименования объектов, подчиненная исполнительным органам власти, что полностью соответствовало духу административно-командной системы [Давыдова, 2003].

Далее нами будет изучена взаимосвязь периодов развития языковой политики в Якутии с периодами переименования географических объектов, нормализации написания топонимов на языках народов Российской Федерации и выпуском картографических произведений (см.

таблицу), и тем самым все перечисленное оказало влияние на наименование годонимов северных городов – Якутска и Мирного. В истории развития языковой политики и языкового строительства в Якутской АССР – Республике Саха (Якутия) П.А. Слепцовым несколько условно, как он сам отмечает, выделены четыре периода: 1-й – с Февральской революции до второй половины 1930-х годов; 2-й – со второй половины 1930-х до начала 1960-х годов; 3-й – с начала 1960-х до конца 1980-х годов; 4-й – с конца 1980-х годов по настоящее время [Слепцов, 2003].

Таблица 1

Взаимосвязь языковой политики с стандартизацией географических наименований
и картографированием территории Якутии

Периоды	Языковая политика в Республике Саха (Якутия)	Стандартизация географических наименований	Картографирование территории Якутии
1917–1930-е годы	Введение обучения на родном языке; введение языка местного населения в делопроизводство; обучение работников аппарата государственных учреждений и предприятий разговорной речи и письменности коренного населения. В 1932 г. завершена работа по созданию письменности для 16 народов Севера на латинице. Публикация изданий на языках местного населения: в 1932 г были созданы первые буквари на 15 языках, с 1934 г. – первые учебники на родных языках народов Севера.	Топонимические данные собирались во время экспедиций, извлекались из дореволюционных карт, содержащих сведения о крупных географических объектах и основных населенных пунктах.	Карта Якутской Автономной Социалистической Советской Республики 1924 г. Издана Партией по исследованию рек Ленского и Байкальского бассейнов Управления водными путями Сибири по поручению и на средства Совнаркома. Средний масштаб 1:2 500 000. Карту составлял и издание проводил А.С. Герасимов.
Вторая половина 1930-х – начало 1960-х годов	Переход обучения на русский язык, согласно постановлению ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 13 марта 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей с первого класса».	Инструкция по транскрипции географических названий в Якутской АССР (1941).	Публикация карт строго контролируется ГУГК. Карта Якутской АССР на 6 листах издания Всесоюзного Картографического треста ГГУ-НКТП

	<p>Латинские алфавиты стали заменяться кириллическими, переход в основном завершился к 1941 г.</p> <p>Сужение сферы функционирования родного языка как языка обучения и воспитания подрастающего поколения.</p> <p>Отсутствие социального заказа на родной язык обуславливалось тотальным сворачиванием всякого языкового строительства, утратой позиций, завоеванных в 1930-е годы.</p>		<p>СССР, Академия наук СССР, совет по изучению производственных сил. Масштаб в 1 см. 20 км.</p> <p>Якутская АССР, ныне Республика Саха (Якутия). Главное управление геодезии и картографии МВД СССР. Москва. Масштаб: в 1 см. 15 км.</p> <p>Административные границы даны на 7.11.57.</p> <p>Карта составлена Новосибирской картографической фабрикой в 1957 г.</p>
<p>Начало 1960-х – конец 1980-х годов</p>	<p>Усугубление интенсивного сужения «сферы употребления родных языков как языка обучения и воспитания подрастающего поколения.</p>	<p>Инструкции по передаче на картах географических названий Якутской АССР (1963).</p> <p>Инструкция по передаче на картах географических названий Якутской АССР. М.: [б. и.], 1966. 22 с.</p> <p>Инструкция по передаче на картах эвенкийских географических названий. М.: ЦНИИГАиК, 1966. 23 с.</p> <p>Инструкция по передаче на картах эвенских географических названий. М., 1966.</p> <p>Инструкция по русской передаче географических названий Якутской АССР. М.: Наука, 1976. 36 с.</p>	<p>Покрытие всей территории Якутии топографическими картами. Контроль издания карт все еще находится в ведении ГУГК.</p>
<p>С конца 1980-х годов по настоящее время</p>	<p>Развертывание конструктивной языковой политики в Якутии.</p> <p>Разработаны важнейшие нормативно-правовые, юридические основы новой языковой политики.</p> <p>Закреплены государственный статус</p>	<p>Руководство по сбору и установлению географических названий на топографических картах и планах. М.: Наука, 1985. 54 с.</p> <p>Словарь географических названий Якутской АССР. М.: [б/и], 1987. 316 с.</p>	<p>Приватизация картографических и аэрогеодезических предприятий в 1990-е годы практически разрушил эту отрасль, поставил основной целью извлечение</p>

	<p>русского и якутского языков; официальный статус языков коренных малочисленных народов Севера.</p> <p>Массовая деятельность по возрождению языков коренных народов республики, в первую очередь в сфере образования, в сфере массовой информации, периодической печати.</p> <p>Разработка и принятие Закона «О языках в РС (Я)», концепции Государственной программы по возрождению, сохранению и развитию языков коренных народов РС (Я), реализации языковой политики в РС (Я).</p>		<p>прибыли, что привело к падению качества картографических изданий. К сожалению, до сих пор положение не улучшилось.</p>
--	---	--	---

Годонимы дореволюционного периода в Якутске характеризуют эпоху царской России. Улицы дореволюционного периода в основном названы по принципу наименований исходя из географических особенностей: 1) по пространственному принципу, где по расположившимся учреждениям названы улицы; например, по церковным локусам: улицы *Монастырская, Соборная, Николо-Преображенская*; далее – наименования по местонахождению учреждений: *Казарменная, Полицейская, Правленская, Гостинодворная* и др.; 2) по рельефной морфологии: такие годонимы как *Логовая, Полевая, Набережная, Талоозерная*. Наименования по антропонимическим особенностям не были популярными, но некоторые улицы носили фамилии известных личностей, внесших вклад в развитие города, например *Громовская* улица (в честь купцов, золотопромышленников, выходцев из архангельских крестьян, активно ведших деятельность в Якутске), или известных российских личностей: *Пушкинская, Лермонтовская*.

В 1920-х годах новое советское государство инициировало политику коренизации, цель которой заключалась в устранении «буржуазных» названий, установленных царским режимом на территориях Российской Империи. В период правления Временного правительства в Якутске образовались новые органы власти, которые приступили к пересмотру наименований улиц. Старые названия, зачастую имевшие вполне нейтральное происхождение, указывая на владельца земли (например, имения помещиков), природные особенности местности (река, гора, лес) или исторические события, никак не связанные с советской идеологией, объявлялись «пережитками

прошлого», «классовыми врагами» в символическом смысле. Их замена на имена революционеров, партийных деятелей, героев Гражданской войны и социалистического строительства преследовала цель не просто переименования, а активной политической пропаганды. Например, главная центральная улица города под названием *Большая* (ныне проспект Ленина) после революции была переименована на *ул. Октябрьской революции*, затем *ул. Октябрьская*, и в 1962 г. была переименована на *проспект Ленина*. Полицейская улица была переименована после революции в *Советскую*, затем в 1962 г. – *ул. Ярославского*. Интересно отметить, что не все старые названия были действительно «буржуазными» или «вредными». Многие из них имели глубокие исторические корни, отражали особенности местной культуры и идентичности. Их насильственное устранение привело к потере важной части культурного наследия, что было характерно для регионов с преобладанием коренного населения. Кроме того, частые переименования вызывали путаницу, затрудняли навигацию и картографирование, что создавало дополнительные проблемы для граждан.

Так, для устранения затруднений, создаваемых в работе правительственных органов переименованиями населенных пунктов, а также во избежание излишних финансовых расходов, Декретом ВЦИК от 9 мая 1923 г. было воспрещено без разрешения Президиума ВЦИК переименовывать населенные пункты. Вопросы наименования вновь возникающих населенных пунктов впервые были затронуты в Декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 30 августа 1926 г. «О порядке регистрации и наименования вновь возникающих поселений». Декрет распределил полномочия по регистрации и утверждению наименований вновь возникающих населенных пунктов между административными отделами краевых, областных и губернских исполнительных комитетов, народными комиссариатами внутренних дел и центральными исполнительными комитетами [Дамбуев, 2015: 291].

Что касается автономных республик, в 1920–1930-х годах государственная политика способствовала интеграции языков национальных меньшинств в систему образования и в местное самоуправление. Кроме того, представители разных этнических групп были назначены на руководящие и партийные должности. Существенной частью этой инициативы стал вопрос географической номенклатуры. Советские власти основали несколько учреждений, отвечающих за реализацию нерусской топонимической политики. Одним из таких было Бюро по транскрипции географических названий, созданное в 1932 г., которое занималось точной трансформацией и переводом названий географических объектов на языки народов СССР. В его задачи входило также присвоение названий на картах для вновь образованных национальных автономий и республик 1930-х годов, которые служили административными образованиями для нерусских народов. В 1937 г. была проведена стандартизация языков коренных народов. С

созданием в 1938 г. при СНК СССР Главного управления геодезии и картографии (ГУГК) было установлено единое написание географических названий, обязательных для всех картографических учреждений в стране [Там же: 292]. Так, после революции улицы Якутска были названы на якутском языке, хотя и ненадолго, как упомянуто в работе Прокопьева В.П. [2002], нарицательно назван *Хамначитский переулок* (ранее *Карамзинская*, ныне не существует), буквально означает *Батрацкий переулок*. *Улица Дыгыновская* (ранее *Башенная*, ныне *переулок им. М. Жиркова*), где находилась Башня Дыгына как символ якутского острога; *Саха омуksкая* (ранее *Парниковский переулок*), вероятно, названа в честь культурно-просветительского общества «Саха омуk» (1920–1923), движения якутской интеллигенции пророссийской ориентации, внесшей вклад в советизацию населения, активно проводя общественно-политическую и культурно-просветительскую деятельность, основавшей советскую якутскую литературу, но в конце 1920-х годов приостановившей деятельность в связи с репрессией его членов. В 1923 г. *Саха омуksкая* была переименована в *улицу Курашова*, в честь героя Гражданской войны в Якутии, освободившего героический гарнизон Сасыл-Сысыы.

По административной принадлежности географические названия были разделены на относящиеся к географическим объектам, расположенным в русскоязычных областях и краях РСФСР, и относящиеся к географическим объектам, расположенным в национальных республиках, краях и областях. Эти упрощенные государственные топонимические типологии определяли порядок дальнейшего картографирования и управления географическими названиями. В нем говорится, что географические названия объектов, расположенных в национальных республиках и областях, которые ранее не были транскрибированы на русском языке, теперь должны были быть транскрибированы с использованием метода фонетической транскрипции и на государственном языке соответствующей национальной административной единицы. Этот документ устанавливал приоритет топонимических данных, собранных в ходе полевых работ, над другими источниками информации, такими как старые топографические карты и официальные записи [Mamontova, 2022: 124].

В связи с переходом обучения на русский язык согласно постановлению ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 13 марта 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей с первого класса» сузилась сфера функционирования родного языка как языка обучения, что также отразилось в именовании топонимов. Названные на якутском языке улицы Якутска (*Саха омуksкая*, *Хамначитский переулок*) имели короткую жизнь. В начале 1940-х годов Мархинская улица была переименована на *улицу Дзержинского*, *улица Заложная* на *улицу Крупской* и др. Во время Великой Отечественной войны улицы были переименованы в честь ее героев, например *улица Алданская* на *улицу Красильникова*, *улица*

Пролетарская – Ф. Попова в районе Залого (сейчас застроена). В послевоенные годы (1950–1960-е гг.) традиция переименования в честь героев продолжалась в Якутске. Например, ранее *Академическая улица* была переименована и названа в честь героя СССР *В.Д. Лонгинова*, улица в окрестностях оз. Сайсары получила имя Героя СССР *Ф. Охлопкова*.

В 1950-е годы интерес к народным географическим названиям значительно возрос как в академических исследованиях, так и в прикладной топонимике. С середины 50-х годов XX в. политика государства была направлена на упорядочение наименований и переименований объектов с точки зрения официальной государственной идеологии, были установлены основополагающие принципы наименования объектов. Наряду с «Общей инструкцией по передаче географических названий на картах» (1955), устанавливающей правила написания географических названий и терминов, Отдел географических названий и картографической научной информации ГУГК выпустил отдельные инструкции для каждого языка и национальности и терминов. Несмотря на языковую политику сужения функционирования языков малых народов, в Якутске с середины 1950-х годов, в связи с реабилитацией имен героев Гражданской войны и революционеров, государственных и общественных деятелей Якутии улицы именуется в их честь. Например, с 1957 г. *улица Комсомольская* (ранее *Собранская*, затем *Клубная улица*) переименовалась на *улицу М.К. Аммосова*, в честь якутского советского государственного и партийного деятеля; *улица Студенческая* была переименована на *улицу П.А. Ойунского* – в честь якутского общественного деятеля, основоположника якутской советской литературы; *улица Интернациональная* переименовалась на *улицу Строда*, в честь советского военачальника, героя Гражданской войны.

На формирование языкового ландшафта города Мирного в большей степени повлияла история возникновения и развития самого города, связанная со становлением горной промышленности в СССР в 50-е годы XX в. Годонимы промышленного города Мирного в основном связаны с добычей алмаза. Это прежде всего географические наименования (27,7 %), служащие ориентиром в пространстве в промышленном городе (*Северная улица, 1-й Северный проезд, Южная улица, Фабричная улица, Площадка Хвостохранилища, Нижнепалаточная улица, Складская улица, Речной проезд, 9-я Портовая улица* и др.), а также местонахождение алмазодобычи по руслу рек индигенного (эвенкийского и якутского) происхождения. Например, *Мухтуйская улица*, что означает с якутского «мох, да глина»; *Иреляхская улица, Иреляхская площадка* (*Ирелях* переводится с эвенкийского как «тальниковая река», первое название Алмазного города, затем Мирного, одноименного по названию реки Ирелях); *Ботубинская улица* – по наименованию притока Вилюя Малая Ботубобия, что с эвенкийского означает «костер, очаг над небесами»; *Ленская улица* – от эвенкийского *йене* «большая река»; *Вилюйская улица* – с

якутского «глухая тайга, местность, заросшая лесом, кустарником»; *Сунтарская улица* – с эвенкийского «глубокое».

Группа годонимов, названных в честь известных личностей, занимает основное место (23,14 %) в языковом ландшафте города Мирного, из которых 84 % улиц, названных в честь личностей советского периода; 16 % – досоветской эпохи – известных государственных, партийных деятелей, коммунистических лидеров, военачальников, писателей и др., внесших свой вклад в историю и культуру советского и мирового общества, и только 1,85 % названий из регионального – якутского общества (*улицы Ойунского, Аммосова*). 36 % из всех годонимов названы в честь личностей, сыгравших роль в добыче алмаза в советское время (*улица Бобкова, улица Хабардина, улица Елагиной, улица Соболева, улица Солдатова* и др.).

Годонимы, названные в честь профессий, связаны также с алмазодобычей (20,37 %) – основной экономической составляющей Мирного: *Рудовозная улица, Геологическая улица, Геологическая площадка, Индустриальная улица, Заводской переулок, улица Обогаателей, Экспедиционная улица, Улица 4-я Горняков* и др.

Годонимы, названные по историческим признакам, в основном связаны с историей СССР и становлением промышленного города на основе интернационального населения: *Комсомольская улица, Майская улица, 1-й Пионерский переулок, улица 40 лет Октября, улица 40 лет ЯАССР, Интернациональная улица, улица Мира* и др. Само название города – *Мирный* – получено в связи с интернациональным составом населения города.

Группа описательных и благозвучных годонимов (13,88 %) представлена такими названиями, как *Светлая улица, Вербная улица, Семейный проезд, Уютный переулок, Молодежная улица, улица Романтиков, Весенняя улица, Осенняя улица*, что в свою очередь связано с периодом оттепели в стране.

С 1968 г. все инструкции приобрели общегосударственный статус. Инструкции по русской передаче географических названий Якутской АССР выходили в 1963, 1966 и в 1976 г. В 1985 г. вышло руководство по сбору и установлению географических названий на топографических картах и планах, где были изложены общие правила и методы сбора и нанесения географических названий на топографических и картографических работах для карт масштаба от 1:500 до 1:1 000 000, издаваемых картографическими агентствами ГУГК. Пособие охватывает практически все аспекты документирования, картографирования, транскрипции, переименования и картографического нанесения географических названий. В нем объясняется, как должна быть организована работа с информантами и к каким источникам топонимических знаний следует обращаться в тех или иных случаях. Данное пособие отражает полувековую эволюцию прикладной политики топонимического наименования мест в СССР [Mamontova,

2022]. Данные документы не потеряли своей научной значимости и являются основополагающими руководствами и сегодня. Все эти мероприятия по систематизации топографических и картографических работ, возможно, были связаны с подготовкой и проведением Всесоюзных переписей населения в 1970 и в 1979 гг., о которой говорит В.П. Прокопьев. Были переименованы улицы, которые имели одинаковые названия в разных районах города Якутска, им были даны имена героев-летчиков, летчиков-космонавтов, что, очевидно, связано с таким научно-техническим прорывом человечества, как первый полет человека в космос (*улица Нестерова* вместо *улица Громовой*, *улица Комарова* вместо *улица Алданская*); были упразднены несуществующие сейчас улицы (*Привокзальная*, *Пятилетки*, *Романовка*, *Чапаева*, *Пугачева*, *Новгородова* и др.), а вновь образовавшиеся были названы в честь 50-летия Октября; были изменены названия улиц в честь революционеров, исследователей и других известных личностей, которые сыграли огромную роль в истории Якутии (революционера *В.К. Курнатовского*, этнографа *Ф. Кона*, врача *С. Мицкевича*; академика *В.В. Киренского* и др.) [Прокопьев, 2002]. Политика наименования топонимов данного периода, как и, впрочем, ранних периодов, зависит не только от политической идеологии государства, но и от языковой политики, для которой характерно интенсивное сужение функционирования родных языков коренных народов.

С конца 1980-х годов по настоящее время обозначена конструктивная языковая политика в Якутии. Разработаны важнейшие нормативно-правовые, юридические основы новой языковой политики. Закреплены государственный статус русского и якутского языков и официальный статус языков коренных малочисленных народов Севера. В конце 1990-х годов был взят курс на возврат к национальной топонимике, восстановление национальных названий на языках коренных народов Севера, отлажен механизм единой централизованной государственной регистрации и учета существующих и присваиваемых наименований географических объектов, установлены правовые основы деятельности в области присвоения наименований географическим объектам и переименования географических объектов. С 1992 г. были переименованы некоторые улицы в честь известных личностей индигенного происхождения, сыгравших основную роль в жизни республики. Например, *улица 50 лет ВЛКСМ* переименована в *улицу А.Е. Кулаковского* – в честь якутского писателя, основоположника якутской литературы; переулок близ оз. Сергелях на окраине города был назван в честь *Ивана Арбиты* – якутского писателя; и параллельный ему переулок получил название *Хоро* в честь этнонима хоринцев, населяющих долину Туймаада, где расположен город Якутск.

Однако на современном этапе государственная политика в области сохранения и возрождения национальных топонимов северных народов носит исключительно декларативный

характер. Созданная нормативно-правовая база и законодательное провозглашение национальных топонимов как исторического и культурного наследия народов Севера не способствует практической деятельности государства и органов власти в отношении возвращения исконных, первоначально созданных коренными народами национальных названий конкретным географическим объектам в Сибири и на Дальнем Востоке на официальном уровне со всеми вытекающими отсюда последствиями. Названия улиц индигенного происхождения в Якутске занимает примерно 5 % от всех годонимов, связанных именно с этнокультурой основной части населения, представленной саха, и распространенных в основном на окраинах города. В годонимах Якутска официальные языки республики (эвенский, эвенкийский, чукотский, долганский, юкагирский) вовсе не представлены, за исключением одного антропонима юкагирского происхождения – *улица Тэки Одулока*, основоположника юкагирской литературы, советского общественного деятеля. Преобладание названий индигенного происхождения на окраинах города Якутск О.А. Лавренова с соавторами [Lavrenova et al. Здесь встает вопрос о необходимости Здесь встает вопрос необходимости пересмотра языковой политики в целом с целью «поддержки языков как сохранение “слабых языков”, своего рода позитивной дискриминации большинства в пользу меньшинства», и следования либеральной нейтральности, которая подразумевает «создание условий, при которых носители языков сами определяют судьбу родных языков, их статус и функциональную дистрибуцию» [Биткеева и др., 2020: 42, 43].

В настоящее время правовые основы переименования географических объектов, а также нормализации, использования, регистрации, учета и сохранения наименований географических объектов как части историко-культурного наследия народов Российской Федерации установлены Федеральным законом от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» (Закон о наименованиях географических объектов, 1997). 30 мая 2017 г. был принят Закон РС (Я) «О порядке рассмотрения предложений о присвоении наименований географическим объектам или о переименовании географических объектов на территории Республики Саха (Якутия)». В списке наименований географических объектов на русском языке содержится множество недостоверной передачи названий объектов, искажающих их оригинальное топонимическое наименование на якутском и на других языках народов Якутии. На сегодня создана постоянная правительственная комиссия по вопросам административно-территориального устройства и географическим названиям Республики Саха (Якутия), в задачи которой входит осуществление по единой системе установления, нормализации, употребления, учета и сохранения наименований географических объектов, расположенных на территории Республики Саха (Якутия).

4. Заключение

С применением критического подхода к топонимам авторами не только раскрыты механизмы, с помощью которых формируются названия мест, но и прослежена их роль в динамике. Критический подход позволил исследовать, как топонимы могут выступать в качестве политического инструмента для формирования идентичностей и общественного мнения. На примере исследования принципов номинации топонимов авторами изучена роль политической и языковой идеологий в функционировании языков посредством их дистрибуции в языковом ландшафте в динамике. При этом необходимо отметить, что основным актором является власть и только потом остальные инстанции, регулирующие правовые аспекты и отвечающие за языковое оформление топонимов.

В символическом пространстве северных городов доминирующим является русский язык. В языковом ландшафте одного из крупных северных городов – г. Якутска – топонимы индигенного якутского происхождения (5 %) представлены в основном антропонимами и расположены на периферии. Топонимы на официальных языках республики (эвенском, эвенкийском, чукотском, долганском, юкагирском) в Якутске не представлены. В Мирном топонимы индигенного эвенкийского происхождения (8 %) образованы в основном по принципу номинации географических особенностей.

Полученные результаты исследования не только способствуют глубокому пониманию лингвокультурных особенностей топонимов в северных городах, но и расширяют знания о взаимосвязи между языком, культурой и городским пространством. Исследование важно для планирования и разработки городских топонимов, сохранения языкового и культурного наследия и формирования городской идентичности. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в различных областях гуманитарных знаний, включая лингвистику, социолингвистику, культурологию, географию.

Литература

- Басик С. Н.* (2018) Коммодификация топонимии как феномен социально-экономической и культурной географии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. № 2. С. 59–70. DOI: 10.18384/2310-7189-2018-2-59-70
- Биткеева А.Н., Вингендер М.* (2020) Сценарии в языковой политике России: Вопросы концепции и методологии // Социолингвистика. № 1. С. 34–53. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-1-1-34-53.
- Голомидова М.В.* (1994) Урбанонимы в контексте культуры современного города // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры. Екатеринбург: [УрГУ]. С. 76–86. Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/36099/1/ez_nii_rc-1995-08.pdf Дата обращения: 04.08.2024.

- Голомидова, М.В. (2018) Топонимическая политика в сфере номинации внутригородских объектов: Теоретические и прикладные проблемы // Вопросы ономастики. Т. 15. № 3. С. 36–61.
- Давыдов, Т.В. (2003) Топонимика северных народов Сибири и Дальнего Востока России: Историографический аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб. 22 с.
- Дамбуев И.А. (2015) Советское законодательство о наименованиях географических объектов // Мир науки, культуры, образования. № 6 (55). С. 290–293.
- Инструкция по русской передаче географических названий Якутской АССР (1976) / Гл. упр. геодезии и картографии при Совете Министров СССР. М.: Наука. 36 с.
- Мамонтова Н.А. (2019) Этнофизиография и исследования места и пространства среди коренных народов: Ключевые темы и обзор литературы // Сибирские исторические исследования. № 4. С. 205–222.
- Мартыненко И.А. (2021) Испаноязычные географические имена сквозь призму критической и политической топонимики // Известия РАН. Серия географическая. Т. 85. № 5, С. 763–772.
- Национальный архив Республики Саха (Якутия) (1941). Ф. 50. Оп. 65. Д. 6. Инструкция по транскрипции географических названий в Якутской АССР.
- Общая инструкция по передаче географических названий на картах (1955) / Сост. С.А. Тюрин; Глав. упр. геодезии и картографии МВД СССР. М.: Геодезиздат. 32 с.
- Описание карты Якутской АССР 1932 г., составленной Советом по изучению производительных сил Академии наук СССР [Текст] (1933) / М.Я. Кожевников, А.Г. Бауэр. Л.: Изд-во и тип. 1 картографич. ф-ки ВКТ. 66 с.
- Поспелов Е.М. (2008) Географические названия России: Топонимический словарь. М.: Астрель; АСТ. 523 с.
- Правила написания на картах географических названий СССР (1967) / Глав. упр. геодезии и картографии Министерства геологии СССР. 2-е изд. М.: Недра. 27 с.
- Прокопьев В.П. (2002) Происхождение наименований улиц и площадей г. Якутска. Якутск: Издательство СО РАН, Якутский филиал. С. 126–144.
- Руководство по сбору и установлению географических названий на топографических картах и планах. ГКИНП 13-42-82 (Геодезические, картографические инструкции, нормы и правила) (1985). М.: Наука. 54 с.
- Слепцо, П.А. (2003) Языковая политика и языковое строительство в Якутской АССР – Республике Саха (Якутия) // Республика Саха (Якутия): от автономии к современной государственности. Якутск: Бичик. С. 51–69.
- Терентьев Е.А. (2016) Теоретико-методологическая концептуализация топонимических практик: (На примере Москвы и Санкт-Петербурга): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М. 29 с.
- Alderman, D.H., Inwood, J. (2013) Street Naming and the Politics of Belonging Spatial Injustices in the Toponymic Commemoration of Martin Luther King Jr. // Social & Cultural Geography. No. 14 (2). Pp. 211–233. DOI: 10.1080/14649365.2012.754488
- Basik, S. (2020) Rethinking the Toponymic Politics in Belarus in the 20–21 Centuries: Toward the Post-Colonial Perspective // Journal of Geography, Politics and Society No. 10 (3). Pp. 5–15. DOI: 10.26881/jpgs.2020.3.02
- Basik, S. (2023) Encountering Toponymic Geopolitics Place Names as a Political Instrument in the Post-Soviet States. London: Routledge.
- Berg, L.D., Vuolteenaho J. (2009) Critical Toponymies: The Contested Politics of Place Naming. Farnham, UK: Ashgate Publishing.
- Lavrenova, O., Filippova, V., Khokholova, I. (2023) Reading the Siberian city-text: Spatial semantics and semiotic politics of urban toponymic landscapes in Yakutsk (Russia) // Journal of the

Geographical Institute "Jovan Cvijić" SASA. No. 73 (2). Pp. 205–220. DOI: 10.2298/IJGI2302205L

Mamontova, N. (2022) Naming the Arctic and Siberia: The Role of Cartographic Agencies in the Soviet Toponymic Policy and Practice // Encountering Toponymic Geopolitics / Ed. by S. Basik. Pp. 120–136. London: Routledge.

Mamontova, N., Filippova, V. (2024) Soviet and Russia's Regimes of Spatial Inscription: A Critical Analysis of Indigenous vs Official Place Names on Maps in Siberia (1920s – 2000s) // Cartographica: The International Journal for Geographic Information and Geovisualization. Vol. 59. No. 1. Pp.1–16. DOI: 10.3138/cart-2023-0015

Rose-Redwood, R. (2016) Reclaim, Rename, Reoccupy: Decolonizing Place and the Reclaiming of PKOLS // ACME: An International Journal for Critical Geographies. No. 10 (1). Pp. 34–41.

Rose-Redwood, R., Alderman, D. (2011) Critical Interventions in Political Toponymy // ACME: An International for Critical Geographies. No. 10 (1). Pp. 1–6.

Rose-Redwood, R., Alderman, D., Azaryahu M. (2010) Geographies of Toponymic Inscription: New Directions in Critical Place-Name Studies // Progress in Human Geography. No. 34 (4). Pp. 453–470. DOI: 10.1177/0309132509351042

References

Basik, S.N. (2018) Kommodifikacija toponimii kak fenomen social'no-jekonomicheskoy i kul'turnoj geografii [The commodification of toponymy as a phenomenon of socio-economic and cultural geography] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Estestvennye nauki. No. 2. Pp. 59–70. (In Russ.) DOI: 10.18384/2310-7189-2018-2-59-70

Bitkeeva, A.N., Vingender, M. (2020) Scenarii v jazykovej politike Rossii: Voprosy koncepcii i metodologii [Scenarios in the language policy of Russia: Issues of concept and methodology] // Sociolingvistika. No. 1. Pp. 34–53. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-1-1-34-53 (In Russ.)

Golomidova, M.V. (1994) Urbanonimy v kontekste kul'tury sovremennogo goroda [Urbanonyms in the context of culture of a modern city] // Ezhegodnik Nauchno-issledovatel'skogo instituta russkoj kul'tury. Ekaterinburg: [UrGU]. Pp. 76–86. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/36099/1/ez_nii_rc-1995-08.pdf. Access date: 04.08.2024. (In Russ.)

Golomidova, M.V. (2018) Toponimicheskaja politika v sfere nominacii vnutrigorodskih ob'ektov: Teoreticheskie i prikladnye problemy [Toponymic policy in the field of nomination of inner-city objects: Theoretical and applied problems] // Voprosy onomastiki. Vol. 15. No. 3. Pp. 36–61. (In Russ.)

Davydova, T.V. (2003) Toponimika severnyh narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii: Istoriograficheskij aspekt [Toponymy of the northern peoples of Siberia and the Russian Far East: Historiographical aspect]: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.09 / Sankt-Peterb. gos. un-t. SPb. 22 p. (In Russ.)

Dambuev, I.A. (2015) Sovetskoe zakonodatel'stvo o naimenovanijah geograficheskikh ob'ektov [Soviet legislation on names of geographical objects] // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. No. 6 (55). Pp. 290–293. (In Russ.)

Instrukcija po russkoj peredache geograficheskikh nazvanij Jakutskoj ASSR [Instructions on the Russian transfer of geographical names of the Yakut ASSR] (1976). Gl. upr. geodezii i kartografii pri Sovete Ministrov SSSR. M.: Nauka. 36 p. (In Russ.)

Mamontova, N. A. (2019) Etnofiziografija i issledovanija mesta i prostranstva sredi korennyh narodov: Kljuchevye temy i obzor literatury [Ethnophysiography and research of place and space among indigenous peoples: Key topics and literature review] // Sibirskie istoricheskie issledovanija. No. 4. Pp. 205–222. (In Russ.)

Martynenko, I.A. (2021) Ispanojazychnye geograficheskie imena skvoz' prizmu kriticheskoj i politicheskoj toponimiki [Spanish-language geographical names through the prism of critical and political toponymy] // Izvestija RAN. Serija geograficheskaja. Vol. 85. No. 5. Pp. 763–772. (In Russ.)

- Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (Jakutija) [National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia)] (1941). F. 50. Op. 65. D. 6. Instrukcija po transkripcii geograficheskikh nazvanij v Jakutskoj ASSR. (In Russ.)
- Obshhaja instrukcija po peredache geograficheskikh nazvanij na kartah [General instructions on the transfer of geographical names on maps] (1955) / Sost. S.A. Tjurin; Glav. upr. geodezii i kartografii MVD SSSR. M.: Geodezizdat. 32 p. (In Russ.)
- Opisanie karty Jakutskoj ASSR 1932 g., sostavlennoj Sovetom po izucheniju proizvoditel'nyh sil Akademii nauk SSSR [Description of the map of the Yakut ASSR in 1932, compiled by the Council for the Study of Productive Forces of the USSR Academy of Sciences] (1933) / Ed. by M.Ja. Kozhevnikov, A.G. Baujer. L.: Izd-vo i tip. 1 kartografich. f-ki VKT. 66 p. (In Russ.)
- Pospelov, E.M.* (2008) *Geograficheskie nazvanija Rossii: Toponimicheskij slovar'* [Geographical names of Russia: Toponymic dictionary]. M.: Astrel'; AST. 523 p. (In Russ.)
- Pravila napisanija na kartah geograficheskikh nazvanij SSSR [Rules for writing geographical names on maps of the USSR] (1967) / Glav. upr. geodezii i kartografii Ministerstva geologii SSSR. 2nd ed. M.: Nedra. 27 p. (In Russ.)
- Prokop'ev, V.P.* (2002) *Proishozhdenie naimenovanij ulic i ploshhadej g. Jakutska* [The origin of the names of streets and squares in Yakutsk]. Yakutsk: Izdatel'stvo SO RAN, Jakutskij filial. Pp. 126–144. (In Russ.)
- Rukovodstvo po sboru i ustanovleniju geograficheskikh nazvanij na topograficheskikh kartah i planah. GKINP 13-42-82 (Geodezicheskie, kartograficheskie instrukcii, normy i pravila) [Guidelines for the collection and establishment of geographical names on topographic maps and plans. GKINP 13-42-82 (Geodetic, cartographic instructions, norms and rules)] (1985). M.: Nauka. 54 p. (In Russ.)
- Slepcev, P.A.* (2003) *Jazykovaja politika i jazykovoe stroitel'stvo v Jakutskoj ASSR – Respublike Saha (Jakutija)* [Language policy and language construction in the Yakut ASSR – Republic of Sakha (Yakutia)] // *Respublika Saha (Jakutija): Ot avtonomii k sovremennoj gosudarstvennosti*. Yakutsk: Bichik. Pp. 51–69. (In Russ.)
- Terent'ev, E.A.* (2016) *Teoretiko-metodologičeskaja konceptualizacija toponimicheskikh praktik: (Na primere Moskvy i Sankt-Peterburga)* [Theoretical and methodological conceptualization of toponymic practices: (On the example of Moscow and St. Petersburg)]: Avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk. M. 29 p. (In Russ.)
- Alderman, D.H., Inwood, J.* (2013) *Street Naming and the Politics of Belonging: Spatial Injustices in the Toponymic Commemoration of Martin Luther King Jr.* // *Social & Cultural Geography*. No. 14 (2). Pp. 211–233. DOI: 10.1080/14649365.2012.754488
- Basik, S.* (2020) *Rethinking the Toponymic Politics in Belarus in the 20–21 Centuries: Toward the Post-Colonial Perspective* // *Journal of Geography, Politics and Society*. No. 10 (3). Pp. 5–15. DOI: 10.26881/jpgs.2020.3.02
- Basik, S.* (2023) *Encountering Toponymic Geopolitics Place Names as a Political Instrument in the Post-Soviet States*. London: Routledge.
- Berg, L. D., Vuolteenaho, J.* (2009) *Critical Toponymies: The Contested Politics of Place Naming*. Farnham, UK: Ashgate Publishing.
- Lavrenova, O., Filippova, V., Khokholova, I.* (2023) *Reading the Siberian city-text: Spatial semantics and semiotic politics of urban toponymic landscapes in Yakutsk (Russia)* // *Journal of the Geographical Institute “Jovan Cvijić” SASA*. No. 73 (2). Pp. 205–220. DOI: 10.2298/IJGI2302205L
- Mamontova, N.* (2022) *Naming the Arctic and Siberia: The Role of Cartographic Agencies in the Soviet Toponymic Policy and Practice* // *Encountering Toponymic Geopolitics* / Ed. by S. Basik. Pp.120–136. London: Routledge.
- Mamontova, N., Filippova, V.* (2024) *Soviet and Russia’s Regimes of Spatial Inscription: A Critical Analysis of Indigenous vs Official Place Names on Maps in Siberia (1920s – 2000s)*.

- Cartographica // The International Journal for Geographic Information and Geovisualization. Vol. 59. No. 1. Pp.1–16. DOI: 10.3138/cart-2023-0015
- Rose-Redwood, R. (2016) Reclaim, Rename, Reoccupy: Decolonizing Place and the Reclaiming of PKOLS // ACME: An International Journal for Critical Geographies. No. 10 (1). Pp. 34–41.
- Rose-Redwood, R., and D. Alderman (2011) Critical Interventions in Political Toponymy // ACME: An International Journal for Critical Geographies. No. 10 (1). Pp. 1–6.
- Rose-Redwood, R., Alderman, D., Azaryahu, M. (2010) Geographies of Toponymic Inscription: New Directions in Critical Place-Name Studies // Progress in Human Geography. No. 34 (4). Pp. 453–470. DOI: 10.1177/0309132509351042

Примечание

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда No. 23-28-01318 <https://rscf.ru/project/23-28-01318/>
The reported study was funded by No. 23-28-01318 project of Russian Sciences Foundation

Хохолова Ирена Семёновна – кандидат филологических наук, доцент Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, научный сотрудник Института языкознания РАН.

ORCID: 0000-0003-0066-7537

Адрес: 677000, Россия, г. Якутск, ул. Белинского, 58, каб. 812.

Эл. адрес: iskhokholova@mail.ru

Филиппова Виктория Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, руководитель Центра арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

ORCID: 0000-0002-3900-918X

Адрес: 677027, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, д. 1.

Эл. адрес: filipovav@mail.ru

Irena S. Khokholova – Candidate of Philology, Associate Professor, Institute of Modern Languages and International Studies, Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov, Researcher at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation,

ORCID: 0000-0003-0066-7537

Address: Belinsky str. 58, off. 812, Yakutsk, Russia, 677000

E-mail: iskhokholova@mail.ru

Viktoriya V. Filippova – Candidate of History, Senior Researcher, Department of the Arctic Research, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences.

ORCID: 0000-0002-3900-918X

Address: Petrovskogo St. 1, 677027, Yakutsk, Russia, 677000

E-mail: Filipovav@mail.ru

Для цитирования: Хохолова И.С., Филиппова В.В. Культурный ландшафт северных городов Якутии: языковой и политический контекст // Социоллингвистика. 2024. № 4 (20). С. 85–105. DOI:10.37892/2713-2951-4-20-85-105

For citation: *Khokholova, I.S., Filippova, V.V. Cultural landscape of the northern cities of Yakutia: linguistic and political context // Sociolinguistics. 2024. No. 4 (20). Pp. 85–105. (In Russ.) DOI:10.37892/2713-2951-4-20-85-105*

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 03.08.2024;
approved after reviewing 10.10.2024;
accepted for publication 15.12.2024.